

Тук-тук-тук!

Три удара в дверь раздалась в тишине коридора, нарушив гнетущую атмосферу комнаты.

— Входи! — донесся из-за двери голос Чу Лянгуна, в котором слышалась усталость.

Бай Цзюй толкнул дверь и вошел в кабинет вождя. Убранство комнаты было скромным, а рабочий стол завален отчетами, ожидавшими своего часа. Чу Лянгун сидел за столом, сжимая в руке какой-то документ; его брови были нахмурены, а свободной рукой он поддерживал голову — было видно, что эти бесконечные дела вымотали его.

— Вождь, — Бай Цзюй слегка поклонился, его тон был исполнен почтения.

— Что случилось? — Чу Лянгун отложил отчет и поднял взгляд на вошедшего.

Бай Цзюй подробно доложил обо всем произошедшем: об обнаружении Ланя у реки, о странной ауре Клинки Веры и о мощной кровавой энергии, скрытой в теле юноши.

Выслушав его, Чу Лянгун едва заметно нахмурился и начал постукивать пальцами по столу, о чем-то глубоко задумавшись. Спустя мгновение он кивнул:

— Я понял. Позже я сам его осматрю.

Бай Цзюй с облегчением выдохнул и почтительно удалился из кабинета.

В это же время в комнате, где находился Лань, дежурили несколько лекарей и стражников из племени Львов-Тигров. Лань лежал на кровати, его брови были плотно сдвинуты, а на лбу выступили мелкие капли пота — казалось, он боролся с тяжелым сном. Вдруг его пальцы едва заметно дрогнули, и он медленно открыл глаза.

В поле зрения попал незнакомый потолок, обстановка вокруг была простой и опрятной, а воздух пропитывал легкий аромат лекарственных трав. Лань попытался приподняться, но почувствовал, что тело совершенно не слушается его, а в голове пульсировала острая боль.

— Ты очнулся! — Молодой лекарь, заметив это, поспешил к нему на помощь.

Лань поднял руку, чтобы потереть виски, и растерянно огляделся:

— Где... я?

— Это территория племени Львов-Тигров, — к нему подошел пожилой лекарь, его голос звучал

мягко. — Ты был ранен у реки, и наши люди принесли тебя сюда. Как тебя зовут? Как ты получил такие тяжелые ранения? И как вообще оказался на наших границах?

Лань нахмурился, пытаясь вспомнить хоть что-то, но в голове стоял сплошной туман. Он лишь смутно помнил свое имя:

— Меня... зовут Лань. Остальное... я не помню.

— Не помнишь? Как можно получить такие раны и не иметь ни малейшего представления о том, что случилось? — В голосе стражника слышалась подозрительность, он пристально наблюдал за каждым движением юноши.

Лань покачал головой, его лицо исказилось от мучительного напряжения:

— Я не знаю... Помню лишь, что будто потерял что-то очень важное... Кажется, именно ради поиска этого я и пришел сюда.

Лекари и стражники переглянулись, в их глазах читалось сомнение. Пожилой лекарь похлопал Ланя по плечу, пытаясь успокоить:

— Не торопись, возможно, это временная потеря памяти из-за травмы. Отдыхай, и когда тело восстановится, воспоминания, быть может, начнут возвращаться.

Лань кивнул. Несмотря на тревогу в душе, он понимал, что сейчас ничего не может изменить. Он посмотрел на свои руки, смутно ощущая, что когда-то держал в них что-то значимое, но теперь они были пусты.

— Кстати, у тебя ведь был нож? — внезапно спросил стражник. — Мы нашли рядом с тобой сломанное оружие, оно выглядело довольно необычно.

— Нож? — Лань замер, в его сознании мелькнул какой-то смутный образ, но ухватиться за него не удалось. Он покачал головой: — Я не помню...

Стражник хотел было расспросить дальше, но пожилой лекарь остановил его взглядом. Лекарь тихо произнес:

— Дайте ему отдохнуть. Если возникнут вопросы — подождем прихода вождя.

Стражник кивнул и отошел в сторону. Вскоре в комнату вошел Чу Лянгун в сопровождении Бай Цзюя. Он задержал взгляд на Ляне, затем подошел к кровати и спокойным тоном спросил:

— Ты — Лань?

Лань кивнул. Хотя этот человек был ему незнаком, он чувствовал исходящую от него мощь и невозмутимость.

— Слышал, ты не помнишь своего прошлого? — продолжал Чу Лянгун.

— Да... — тихо ответил Лань, его лицо помрачнело.

Чу Лянгун немного помолчал, а затем произнес:

— Ничего страшного, память может восстановиться со временем. Сейчас самое главное — поправить здоровье. Что касается того ножа... — он сделал паузу и проницательно посмотрел на юношу, — мы пока сохраним его у себя. Когда окрепнешь, поговорим подробно.

Лань снова кивнул. Несмотря на терзавшие его сомнения, он чувствовал доброжелательность вождя и тихо проговорил:

— Спасибо.

Чу Лянгун слегка улыбнулся и повернулся к Бай Цзюю:

— Распорядись, чтобы за ним хорошо ухаживали. О любых переменах докладывай мне немедленно.

— Слушаюсь, вождь, — почтительно ответил Бай Цзюй.

После ухода вождя в комнате снова воцарилась тишина. Лань лежал на кровати, глядя на небо за окном, но на душе было беспокойно. Его не покидало ощущение, что у него есть какая-то миссия.

— Что же... что я забыл? — прошептал он, и в его глазах отразилась глубокая растерянность.

Прошла неделя, но Лань так и не смог вспомнить никаких деталей своего прошлого. Его разум словно был окутан густым туманом, который невозможно пробить, как бы он ни старался. Люди из племени Львов-Тигров долго наблюдали за ним и, убедившись, что его замешательство не является притворством, постепенно ослабили бдительность.

Однажды утром Чу Лянгун собрал старейшин и Бай Цзюя, чтобы обсудить дальнейшую судьбу Ланя.

— Он здесь уже неделю, но так ничего и не вспомнил, — Чу Лянгун сидел во главе стола, постукивая пальцами по столешнице. — Как вы думаете, что нам с ним делать?

Бай Цзюй шагнул вперед и почтительно произнес:

— Вождь, хотя Лань и потерял память, его природный дар поистине необычаен. Все эти дни я наблюдал за ним: его кровавая энергия невероятно мощная, даже сильнее, чем у некоторых наших закаленных воинов. Но странно то, что на его теле нет следов тренировок, а на руках — мозолей от меча. Однако его мышцы совсем не выглядят так, будто он никогда не тренировался. Возможно, нам стоит допустить его к общим занятиям, чтобы посмотреть, не пробудит ли практика его воспоминания.

Чу Лянгун кивнул и обвел взглядом присутствующих:

— Что скажете?

Один из старейшин погладил бороду и задумчиво произнес:

— Бай Цзюй прав. Раз у него такой талант, тренировки могут помочь ему восстановить память. Вспомнит — хорошо, нет — тоже не беда, ведь с его задатками он в будущем наверняка станет могучим воином. К тому же, раз уж он оказался здесь, значит, судьба связала его с нашим племенем. В общем, от его обучения одна польза.

Другой старейшин согласился:

— Верно, вождь. Вместо того чтобы он без дела сидел, лучше дать ему шанс. Если он проявит себя в тренировках, мы вложимся в его воспитание. Я тоже считаю, что его появление — добрый знак для нас.

Чу Лянгун немного подумал и принял решение:

— Хорошо, так и сделаем. Бай Цзюй, устрой его и пусть он официально присоединится к тренировкам. Следите за ним во время занятий, может, это поможет ему что-то вспомнить.

— Слушаюсь, вождь! — Бай Цзюй поклонился и поспешил выполнять поручение.

В тот же день после полудня Бай Цзюй привел Ланя на тренировочную площадку. Там десятки молодых воинов племени Львов-Тигров усердно тренировались: кто-то отрабатывал приемы рукопашного боя, кто-то медитировал, направляя кровавую энергию.

— Лань, с сегодняшнего дня ты тренируешься вместе с ними, — Бай Цзюй похлопал его по плечу. — Ты потерял память, но инстинкты твоего тела никуда не делись. Возможно, через

тренировки ты сможешь что-то вспомнить.

Лань кивнул, обводя взглядом площадку. Хотя он не помнил прошлого, в глубине души жила жажда силы — казалось, самосовершенствование было его врожденным инстинктом.

— Давай, я научу тебя управлять внутренней кровавой энергией, — Бай Цзюй отвел его в сторону и начал терпеливо объяснять. — Кровавая энергия — источник силы нашего народа, она скрыта в наших венах. Она есть у каждого зверя-оборотня с рождения, но поначалу течет хаотично. Чтобы высвободить ее, нужны особые методы и пути циркуляции. После прохождения обряда печати энергия становится упорядоченной, что делает нас сильнее. Но для тебя это пока рано, давай начнем с основ.

Бай Цзюй демонстрировал приемы, а Лань внимательно слушал, закрыв глаза и пытаясь почувствовать движение энергии внутри себя. Поначалу это давалось с трудом — энергия словно металась по телу, не поддаваясь контролю. Но стоило ему расслабиться, как ее ток стал более плавным.

— Отлично, именно так, — удовлетворенно кивнул Бай Цзюй. Справиться с первым же уроком — он определенно гений. — Теперь попробуй сконцентрировать энергию в кулаке.

Лань глубоко вздохнул и медленно направил энергию в правую руку. С каждым мгновением его кулак начинал светиться слабым красным светом.

— Неплохо! — в глазах Бай Цзюя блеснуло восхищение. — Твой талант действительно выдающийся. А теперь попробуй ударить по тому камню.

Лань кивнул, сфокусировав взгляд на огромном валуне неподалеку. Он набрал в грудь воздуха и резко нанес удар.

Раздался глухой стук, и по поверхности камня пошли трещины, а во все стороны полетела каменная крошка. Воины на площадке замерли, удивленно глядя на Ланя.

— Этот парень... у него такая сила с самого начала тренировок? — прошептал кто-то из юношей.

— Не зря его лично вождь привел, непростой он человек, — заметил другой.

Лань смотрел на свои руки, сам пораженный результатом. Он и не подозревал, что способен на такую мощь. Бай Цзюй улыбнулся и снова похлопал его по плечу:

— Отлично сработано, Лань. Это только начало. С каждой тренировкой ты будешь становиться сильнее.

Лань кивнул. Он чувствовал, как кровь бурлит в его жилах, и всем существом жаждал продолжения.

В последующие дни Лань тренировался вместе с остальными. Его прогресс был поразительным: всего за несколько дней он освоил базовые техники управления кровавой энергией и даже побеждал в учебных поединках более опытных воинов. Однако, несмотря на рост силы, память к нему не возвращалась.

По ночам Лань сидел в своей комнате, глядя на звезды, и не мог найти покоя.

— Почему его нет? — шептал он.

В его мыслях постоянно всплывал один и тот же размытый синий силуэт. Хотя в тот день он едва мог открыть глаза, он отчетливо помнил тепло рук, мягкую силу и тот самый голос. Он знал, что этот человек спас его и подарил ему вторую жизнь.

— Кто он? Почему я не встречал его все эти дни? — Лань терзался вопросами.

Тем временем Чу Лянгун был погребен под горой дел. Он потер ноющие виски и тяжело вздохнул:

— Эх, голова идет кругом.

Он поднял взгляд, и в глазах мелькнула дымка — казалось, сквозь бумаги он увидел кого-то знакомого.

— А У, если бы ты был жив... оставлять всё это на меня — просто невыносимо.

Только он закончил фразу, как браслет на его плече внезапно замерцал. Чу Лянгун вздрогнул, уставившись на него — этот артефакт, Ключ Порядка, оставленный Бай У, всегда был безмолвен и никогда не проявлял такой активности.

— Что происходит? — прошептал он, чувствуя, как внутри зарождается тревога.

Он влил немного кровавой энергии в ключ, пытаясь почувствовать перемены, но свет мгновенно погас, будто его и не было. Чу Лянгун смотрел на браслет, охваченный беспокойством. Он покачал головой, пытаясь отогнать дурные мысли.

— Наверное, просто переутомился, — усмехнулся он сам себе, отодвигая документы.

Встав, он взял бутылку вина из шкафа и направился напрямиком на могилу Бай У. Ночь была

глубокой, лунный свет заливал надгробие холодным сиянием. Чу Лянгун сел рядом, откупорил бутылку и сделал большой глоток. Вино обожгло горло, но не принесло облегчения.

— А У, ты так рано ушел, оставил меня одного разгребать этот хаос — не слишком ли это подло с твоей стороны? Я ведь терпеть не могу все эти дела, а все равно приходится пользоваться твоими методами.

Он горько усмехнулся и снова приложился к бутылке.

— Сегодня Ключ Порядка вдруг засветился, странно, правда? Может, это ты мне какой-то знак подаешь?

Он посмотрел на браслет, в его голосе проскользнула ирония. Браслет молчал. Чу Лянгун покачал головой:

— Совсем с ума сошел, надеяться получить ответы от мертвеца.

Он пил и продолжал тихо разговаривать, рассказывая о последних событиях, словно Бай У сидел рядом и внимательно слушал. Бутылка пустела, сознание вождя начало мутнеть. Прислонившись к надгробию, в полудреме он вдруг почувствовал, что браслет на плече снова засиял. На этот раз свет был ярче и исходило от него легкое тепло — будто ответ на его слова.

Чу Лянгун резко выпрямился, хмель как рукой сняло. Он впился взглядом в браслет, сердце бешено колотилось, а в груди росло дурное предчувствие.

— Что же это такое? — пробормотал он, нахмурившись.

В этот момент браслет сам соскользнул с его руки и опустился на надгробие Бай У. Чу Лянгун замер, инстинктивно пытаясь поймать его, но схватил лишь пустоту.

— Этого не может быть! — его глаза округлились от паники. — Я же не мертв! Ключ Порядка разрывает связь с владельцем только после его смерти, такого за все годы никогда не случалось!

Он лихорадочно вспоминал всё, что знал об этом артефакте. Вдруг в голове мелькнула мысль: Бай У был предыдущим владельцем... неужели...

Чу Лянгун помедлил, стиснул зубы и встал. Он подошел к надгробию и тихо прошептал:

— Прости меня, А У.

Достав из сумки молот и кирку, он начал раскапывать землю над могилой. Вскоре показались очертания гроба. Сердце вождя стучало, как барабан — он знал, что сейчас откроется тайна. Напрягая мышцы, он поднял крышку. Но в процессе он почувствовал неладное. Он сам хоронил Бай У и отлично помнил вес гроба, а этот был легче. Как кузнец, он был невероятно чувствителен к весу.

Сердце пропустило удар: неужели Бай У не умер?

Он опустил гроб на землю и дрожащими руками приподнял крышку. Увиденное заставило его затаить дыхание. Внутри не было тела, которое он ожидал увидеть — там лежали лишь разложившиеся кости. Но поверх них лежала звериная шкура, принявшая облик Бай У. Она была в идеальном состоянии, словно ее только что сняли, что создавало жуткий контраст с истлевшими костями.

— Что... что это такое? — голос Чу Лянгуна дрожал. Хмель окончательно испарился, уступив место шоку.

В нормальных условиях кожа гниет вместе с телом, но здесь всё противоречило законам природы. Шкура была цела, а тело превратилось в кости — это не было естественным явлением. Чу Лянгун, подавляя страх, взял шкуру в руки, чтобы рассмотреть получше. Она была сделана невероятно искусно: каждая деталь, даже мельчайшие морщинки на лице Бай У, были переданы с пугающей точностью. Такое невозможно было создать даже за пятьдесят лет.

Вдруг он почувствовал, как шкура начинает впитывать его кровавую энергию!

— Что?! — Чу Лянгун в ужасе попытался отбросить ее, но было поздно.

Шкура рассыпалась в его руках на мириады искр, которые растворились в воздухе, словно их никогда не существовало. Вождь застыл на месте, охваченный тысячами вопросов.

Невозможно! Он же лично хоронил Бай У, он был уверен, что в гробу лежал именно он! Но теперь всё указывало на то, что с самого начала в могиле был не он. Он пытался вспомнить детали того дня, но картина в памяти была ясна: он привез тело с поля боя, не выпуская его из виду ни на секунду. Сам положил в гроб, сам заколотил крышку. Как это могло быть фальшивкой?

Пока он размышлял, плечо внезапно потяжелело. Он посмотрел вниз: Ключ Порядка вернулся на свое место, как ни в чем не бывало.

— Это... — Чу Лянгун опешил.

Аномальное поведение ключа, странное исчезновение шкуры, кости в гробу... Всё указывало на истину, которую он не мог осознать. Но сейчас было не до раздумий. Главное — выяснить,

чьи это останки.

Чу Лянгун быстро забрал кости и вернулся в свою резиденцию, прямиком в тайную комнату племени. Там хранилась эссенция крови Бай У — единственное, что могло подтвердить личность покойного.

Он начал готовить особый ритуал, капая эссенцию на останки. Затаив дыхание, он наблюдал за центром магического круга. Сейчас правда откроется: действительно ли это Бай У?

Тем временем Ши Цюаньцзе купал Хаохао. В ванной клубился пар, малыш бегал босиком по краю бассейна.

— Хаохао, хватит бегать, пора спинку тереть! — Ши Цюаньцзе с полотенцем в руках беспомощно вздохнул.

— Не хочу, не хочу! Дядя, ты трешь слишком больно, не буду! — Хаохао смеялся и увертывался, продолжая носиться в облаках пара.

Ши Цюаньцзе вздохнул и притворился строгим:

— Если не будешь слушаться, вечером останешься без десерта!

Хаохао показал язык, но не сдавался. Они бегали друг за другом, и ванная была наполнена смехом. Однако Ши Цюаньцзе не заметил, как Ключ Мечты, висевший у него на шее, исчез. Синий ключ парил в воздухе, мерцая, словно что-то искал, и медленно поднимался к потолку.

Но едва ключ собрался вылететь за пределы купальни, его свет внезапно потускнел, и он полетел обратно. В последний момент он замер в воздухе, словно лишившись поддержки, и с тихим звоном упал на пол.

После купания, вытирая Хаохао, Ши Цюаньцзе привычно потянулся к шее и обнаружил, что ключа нет.

— Э? Где Ключ Мечты? — он нахмурился и начал искать.

— Дядя, ты что-то потерял? — наклонил голову Хаохао.

— Ничего, иди одевайся, а то простудишься, — Ши Цюаньцзе потрепал его по голове и принялся тщательно осматривать коридор.

В конце концов он нашел ключ на полу. Тот тихо лежал, не подавая признаков жизни.

— Оказывается, упал... — он подобрал ключ, внимательно осмотрел — всё было в порядке.

Он покачал головой, решив, что случайно сорвал его, пока гонялся за Хаохао, и, не раздумывая, снова повесил его на шею.

<http://bllate.org/book/22433/2356018>